

Даже после того, как Цзи Цинъин отвергли, девушка не рассердилась. Она намеренно дразнила Фу Яньчжи и ожидала такого результата. Если бы он послал ей фотографию, она сочла бы это слишком лёгкой победой. В её глазах отражалась улыбка, когда она послала ему обиженный ответ из двух слов:

[О... хорошо.]

Как будто она действительно была несчастна.

Мужчина проигнорировал её сообщение.

После ужина Цзи Цинъин устроилась в комнате, рисуя эскизы и занимаясь пошивкой одежды. Она была из тех людей, которым, как только приходит в голову идея, немедленно начинают действовать, не говоря уже о том, что в комнате, в которой она сейчас находилась, был полный набор инструментов.

В восемь часов раздался звонок в дверь. Ся Жунсюэ побежала открывать.

— Учитель Цзянь.

За дверью стоял директор по дизайну костюмов съёмочной группы, который не только отвечал за костюмы актёров, но и должен был общаться с каждым дизайнером, с которым компания имела дело. Ему нужно было взять под контроль общую ситуацию и проконтролировать работу, проделанную каждым из них.

Цзянь Пин посмотрел на неё и тихо спросил:

— Цинъин занята?

Ся Жунсюэ кивнула. Она повернулась и прошептала:

— У учителя Цзянь есть какое-то дело, о котором нужно поговорить?

— Да, нам нужно обсудить вопрос одежды.

Девушка поняла, что это важный вопрос и крикнула:

— Сестра Цинъин, учитель Цзянь здесь.

Цзи Цинъин ответила и вышла из комнаты.

Как только она появилась, взгляд Цзянь Пина упал на неё.

Вернувшись с места съёмок, Цзи Циньин внесла последние штрихи в свой чонсам, вдохновлённая жасмином. После того, как это было сделано, Ся Жунсюэ шумно спорила с ней, чтобы надеть платье и посмотреть, как оно будет смотреться на ней, и она не отказалась.

Она работала над ципао в свободные дни в течение длительного периода времени, и обычно после того, как она заканчивала работать над своей одеждой, она примеряла её. Хотя маловероятно, что со временем размер мог измениться, в этом не было ничего страшного. Потому что это легко можно было исправить со временем.

Её платье было длинным с рукавами на пуговицах и китайской туникой светло-белого цвета как жасмин, но не чисто белого. Пуговица была в паре с бледно-жёлтой шпилькой с цветком на её длинной косе, собранной в пучок, весь образ девушки был нежным и милым.

Это было потрясающе красиво.

Цзи Циньин привыкла носить всевозможные чонсам и не нашла ничего плохого в том, чтобы носить его и здесь.

Поэтому она спокойно поприветствовала гостя:

— Учитель Цзянь.

Цзянь Пин на секунду ошеломлённо замер, прежде чем пришёл в себя.

— Ты сделала это сама?

Та кивнула и прямо задала вопрос:

— О чём тебе нужно было поговорить?

Хотя она не возражала носить разные виды ципао, однако это не означало, что ей нравилось говорить об этом, поэтому она сразу перешла к делу.

Мужчина очнулся от своих мыслей и отвёл взгляд, который был прикован к девушке в чонсаве.

— Нам нужно обсудить костюмы для свадебной сцены.

Цзи Циньин кивнула и отодвинула блокнот в сторону, чтобы сделать пометки:

— Продолжай.

Она была человеком со своим собственным образом мышления и идеями. Она прислушивалась к мнению людей рядом с ней, но у неё также были свои собственные планы, на которых она будет настаивать.

С другой стороны, Цзянь Пин был очень общительным человеком, не говоря уже о том, что все они были здесь коллегами. Если бы и возникли какие-то проблемы после того спокойного обсуждения всё бы легко исправили и поменяли.

К тому времени, как их дискуссия закончилась, было уже поздно.

Когда Цинъин пошла провожать гостя, тот вдруг оглянулся на неё и сказал:

— Этот чонсам очень хорош и прекрасно тебе подходит.

Цзи Цинъин опешила и неловко улыбнулась:

— Спасибо.

Мужчина улыбнулся в ответ. Несколько секунд он смотрел ей в глаза, а затем неловко произнёс:

— Хорошо отдохни.

— Береги себя, учитель Цзянь.

После того, как она закрыла дверь, к ней подошла Ся Жунсюэ и обняла её.

Цзи Цинъин легонько оттолкнула ассистентку:

— В чём дело?

Ся Жунсюэ некоторое время пристально наблюдала за ней и прошептала:

— Сестра Цинъин, разве ты не заметила, что глаза учителя Цзяня были несколько двусмысленными, когда он смотрел на тебя?

Услышав это, Цзи Цинъин взяла свой мобильный телефон, который лежал на рабочем столе, и холодно сказала:

— Не заметила.

Ся Жунсюэ: «...»

Цзи Цинъин взглянула на сообщение, пришедшие на телефон, и покачала головой:

— Ложись спать. Я собираюсь поговорить с Яньянь.

Ся Жунсюэ надула губы в ответ:

— Хорошо, — уходя, она пробормотала себе под нос. — Очевидно, в глазах учителя Цзянь ты выглядела просто сногшибательно.

Цзи Цинъин проигнорировала её.

Когда большинство людей встречают девушку в чонсаме, они удивляются, впадают в ступор и даже интересуются деталями и подробностями. Цзи Цинъин давно привыкла к таким взглядам. Со временем даже стала это игнорировать, но не ожидала, что случайно встретит Цзянь Пина в лифте.

Они переглянулись, и Цзянь Пин удивлённо уставился на неё:

— Ты собираешься куда-то так поздно?

— Нет, — лаконично ответила Цзи Цинъин. — Госпожа Янь хочет со мной кое-что обсудить, поэтому я собиралась с ней встретиться.

Цзянь Пин кивнул и мельком взглянул на неё:

— У тебя хорошие отношения с Цючжи и другими.

Девушка улыбнулась:

— Ну, они дружелюбны.

Цзянь Пин смотрел на неё таким взглядом, словно хотел что-то сказать, но остановился, потому что Цзи Цинъин уже опустила голову, чтобы взглянуть на свой мобильный. Она отправляла сообщение Фу Яньчжи. После той ночи, когда она дразнила его, мужчина до сих пор не обращал на неё никакого внимания. Она не возражала, если он игнорирует её, но она никогда не забывала послать ему сообщение на ночь.

Уголки губ девушки приподнялись. Она выглядела так, словно была в хорошем настроении.

Цзянь Пин долго наблюдал за ней, но она этого так и не заметила.

Добравшись до верхнего этажа, где жила Янь Цючжи, Цзи Цинъин подняла руку и постучала в дверь её комнаты.

Как только дверь открылась, Янь Цючжи посмотрела на неё и улыбнулась:

— Наконец-то ты здесь.

— Всё это время я была занята, — объяснила Цзи Цинъин.

Актриса поняла:

— Всё в порядке, всё в порядке, позволь мне представить тебе, это Чэнь Му...

Прежде чем она успела закончить свои слова, Чэнь Муцин выскочила, с другой стороны, взволнованная и восторженная:

— О боже, Яньян, ты совсем не преувеличивала, это потрясающая красotka.

Цзи Цинъин опустила голову и улыбнулась.

Она подняла глаза, и как раз в тот момент, когда она собиралась заговорить, в поле её зрения попала знакомая фигура.

На мгновение она была ошеломлена, мягко моргнула и посмотрела ещё раз. Целую минуту она была так шокирована, что ей пришлось ещё несколько раз моргнуть, а затем снова посмотреть в поисках подтверждения.

Как будто человек подвергнутый тщательному осмотру заметил её пристальный взгляд. Мужчина поднял голову по диагонали и посмотрел на неё.

Их взгляды встретились.

Цзи Цинъин уставилась на него и улыбнулась. Её глаза сияли.

Фу Яньчжи, казалось, не заметил выражения её глаз и быстро отвёл взгляд.

После некоторого знакомства и беседы Цзи Цинъин и Чэнь Муцин также познакомились. Эти люди были здесь, чтобы навестить Янь Цючжи. Они были хорошими друзьями, которые знали друг друга с детства.

Цзи Цинъин, которая была несколько рассеянна, время от времени поглядывала на Фу Яньчжи.

К сожалению, мужчина с самого начала не смотрел на неё, а даже полностью игнорировал, словно она являлась пустым местом.

Цзи Цинъин не была человеком, который мог бы быстро интегрироваться в общество других людей. Хотя Чэнь Муцин была очень тёплой и благовоспитанной, она всё ещё была немного сдержанной и нерешительной.

Вскоре после этого Цзи Цинъин встала и ушла. Как только она вышла из комнаты, она сразу же разблокировала свой телефон.

[Цзи Цинъин: Доктор Фу, я только что подтвердила одну вещь.]

После того, как сообщение было отправлено, девушка напевала какую-то случайную песенку и стала ждать.

Через некоторое время её телефон завибрировал.

[Фу Яньчжи: Что?]

[Цзи Цинъин: Цветы не так красивы, как люди.]

[Цзи Цинъин: Я только что стала свидетелем этого факта, который подтвердила своими собственными глазами. Как ты думаешь, я права?]

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1557771>